

Сверкающее лезвие, рассекло ночь вместе с сердцем Бабочки. Весь Зиккурат, казалось, застыл на секунду. Бабочка, стоявшая перед Шкафом 4444, обернулась, и её взгляд остановился на Злой Душе. Будущее из кошмара действительно стало реальностью, но человеком, который держал в руках клинок, был не Хань Фэй, а неполная душа.

— Как призрак мог поднять клинок человечности?

Безумная борьба Бабочки прекратилась. Трещина на его сердце начала расширяться по всему телу. Крылья, лишавшие загадочный мир его красок, начали тускнеть. Его ночь была разорвана на части.

После того, как Злая Душа нанесла удар, чёрное пламя ненависти в сердце старшего монстра погасло. Кроваво-красная бабочка и ненависть старшего монстра погибли вместе. Его большое тело рассыпалось, как пыль, и последняя нить его родословной перетекла в тело Злой Души. Никто не ожидал, что Злая Душа овладеет Покойся с миром, а старший монстр пожертвует собой.

Морщинистая рука, державшая рукоять, медленно увядала. Сердце, которое так ценила Бабочка, рассекли на две части. После того, как тело старшего монстра рухнуло, Злая Душа вернулась в тело его внука. Теперь он был даже слабее Хань Фэя. Злая Душа схватила нож и отступила. Для Злой Души нож приобрел новое значение, и он будет защищать его, несмотря ни на что.

Большой грех в груди Бабочки не пострадал. Он был слишком сосредоточен на сердце, чтобы заботиться о том, что происходит снаружи. Когда он увидел, что сердце разбилось вдребезги, он схватил самый большой кусок и выполз из груди Бабочки.

Чистая Ненависть и Задержавшийся Дух, окружавшие Бабочку, естественно, не упустили бы такой возможности. Следующие несколько секунд были решающими в том, убьют они её или нет.

Паутина поймала бабочку в ловушку возле дверцы шкафа. Её прекрасные крылья были разорваны в клочья, и из ран сочился гной кошмара. Тело Бабочки медленно гнило. Его красивое лицо было покрыто пятнами смерти. Бабочка, загнанная в угол, прикрыла руками свою открытую грудь, чтобы не дать разбитому сердцу выпрыгнуть наружу, но даже его семья изо всех сил старалась спастись.

— Они никогда не относились к тебе как к части семьи, но не это причина, по которой ты мучаешь так много людей.

Паутина пронзила Бабочку насквозь:

— Покайся в своих грехах!

— Покаяться? Бледные руки Бабочки прикрыли сердце. Трещины разошлись по тыльной стороне его рук.

— Вы просто жуки, живущие в ночном кошмаре. Правда думаете, что сможете убить меня?

Красивое лицо расплылось в улыбке. Бабочка прижал свои руки к груди. Шкаф 4444 и Бабочка взорвались. С момента своего рождения он был колыбелью бабочки. Старый шкаф содержал в себе все ночные кошмары. Шкаф был проклятым предметом класса Е, который идеально сочетался с Бабочкой.

Это был первый раз, когда люди в загадочном мире увидели комнату 4444 изнутри. Путь, который вёл вглубь ночных кошмаров, был связан с сознанием множества людей. С нынешними знаниями Хань Фэй он был не в состоянии полностью осознать это зрелище. Хань Фэй со скованными конечностями был готов умереть, но, к его удивлению, ненависть, которая вылилась после взрыва Бабочки, намеренно обошла его стороной.

Бабочка, естественно, сделала это не по доброте душевной. Была только одна причина, по которой она сделала что-то подобное. Бабочка хотела использовать эту последнюю возможность, чтобы завершить ритуал!

Первоначальное тело запуталось в паутине, и теперь у него был только один способ спастись. Прежде чем Хань Фэй успел кого-либо предупредить, из комнаты 4444 вылетела темно-чёрная бабочка. Она хорошо спряталась, но в ней чувствовалось сильное отчаяние. Бабочка расколола душу Хань Фэя ради этого момента.

Все произошло в мгновение ока. Когда тело Бабочки взорвалось, ее ускользающее сознание впорхнуло в разум Хань Фэя. Сознание было спрятано среди других чёрных бабочек. Она не была сильной, но её было чрезвычайно трудно обнаружить. Если бы все шло по плану, он мог бы продолжить ритуал и завладеть телом Хань Фэя! Как только это произойдет, Бабочка не умрёт, она возродится в душе Хань Фэя.

Бабочка хотела завладеть сознанием Хань Фэя и управлять его телом. Однако, как только она проникла в сознание Хань Фэя, не успев даже ничего сделать, разум парня окрасился в красный, и появился залитый кровью сиротский приют. Злой Хань Фэй уставился на Бабочку, словно ожидая ее появления.

Теперь Бабочке было уже слишком поздно отступать. Она врезалась в кроваво-красный сиротский приют. Чёрная ненависть и красная память столкнулись. По разуму разнёсся безумный смех. Под атаками Бабочки в сознании Хань Фэя всплыли воспоминания, связанные с сиротским приютом. Воспоминания казались нормальными, но все они были окрашены в красный цвет.

Дети играли в красной комнате, ели красную еду в красной столовой, но никто не думал, что это странно. Эти воспоминания, казалось, отслаивались от красного сиротского приюта. Когда Хань Фэй вспомнил о них, его сознание затуманилось. Это было похоже на то, как будто он жил в ужасном сне, кошмаре, который никогда не закончится.

Бабочка хотела развратить разум Хань Фэя, но, попав в кроваво-красный приют, чёрная бабочка стала медленно привыкать к окружению. Она взмахнула крыльями, чтобы убить смеющегося Хань Фэя, но её тело ослабло, пока она оставалась в приюте. Добравшись до Хань Фэя, он уже превратился в обычную черную бабочку.

Протянув руки, Хань Фэй радостно рассмеялся. Он по кусочку раздирал бабочку на части, прежде чем скормить их красным муравьям на земле. Будучи съеденной сотнями муравьёв, бабочка испытала незабываемую боль. А красный Хань Фэй молча наблюдал за этим.

Вмешательство Бабочки ослабило цепи на кроваво-красном сиротском приюте. Хань Фэй вспомнилось ещё больше воспоминаний, но, кроме красного цвета, в них не было ничего особенного.

Мозг медленно приходил в норму. Хань Фэй восстановил контроль над своим телом. Он заставил себя открыть глаза и увидел разбитую комнату 4444. Все кошмары, которые пережила Бабочка, были вырезаны на стене. Когда владелец погиб, это пространство,

соединявшее загадочный мир и кошмар, рухнуло и искривилось. Жертвы, запертые внутри, тоже умирали. Хань Фэй был слишком слаб, чтобы спасти их всех, спасение Фэн Цзыю уже стало его пределом.

Паутина обвилась вокруг его тела. Паук вытащил Хань Фэя и Фэн Цзыю из шкафа. После того, как эти двое вышли, Проклятый предмет класса Е полностью разрушился. Все ночные кошмары Бабочки остались в прошлом. Лежа на увядших кровеносных сосудах, Хань Фэй огляделся.

Часы показывали, что уже было 4:44. Маленькая Восьмая и Чжуан Вэнь продолжали безжалостно атаковать тело Бабочки. Выжившие вышли из своих комнат, некоторые из них сбежали, в то время как другие тихо стояли вокруг. Горстка жильцов наконец-то нашла возможность выплеснуть свою ненависть к Бабочке. Они окружили мальчика, которого Хань Фэй вывел из подземелья, сумасшедшего из комнаты 1144 и охранника Хуа Куя.

Безумец и Хуа Куй были запасными телами, которые Бабочка приготовила для себя, в то время как мальчик был частью души Бабочки. Он отвечал за охрану алтаря в подвале, а сам был создан по образцу идеального детства, о котором мечтала Бабочка. Когда та погибла, милый мальчик превратился в аморфного монстра, таков был его истинный облик.

Глядя на чудовище, Хань Фэй не испытывал никакой жалости. В конце концов, он своими глазами видел, как этот мальчик убивал других детей в подвале, завладевая их будущим и внешностью. Никто не имел права прощать его от имени его жертв. Чтобы убедиться, что Бабочка действительно мертва, все жильцы Зиккурата разбежались, чтобы осмотреть каждый уголок окружения.

Пока жильцы из района Счастья пытались успокоить Маленькую Восьмую, Сюй Цинь подошла к Хань Фэй и достала коробку, которую она приготовила:

— Тебе нужно, чтобы я тебя покормила?

Прежде чем Хань Фэй успел что-либо ответить, к нему подбежал студент. Он только что выбрался из подвала. Он нес Светлячка на спине и тянул за собой Лай Шэна. Его глаза были полны беспокойства.

— Ты менеджер группы, ты должен позаботиться о себе сам.

Когда студент привел Светлячка и Лай Шэна к Хань Фэю. Злая Душа, державшая Покойся с миром, также обернулась к нему. Они разделяли одинаковые мысли, но никто ничего не сказал. Сделав глубокий вдох, Хань Фэй понял, что ему придётся столкнуться с этим лицом к лицу. С помощью Сюй Цинь он сел.

— Мои души проникли в ваши тела, вам что-нибудь нужно от меня? Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы исполнить ваши желания. — Сказал он призванным в этот мир людям.

— Я, я хочу увидеть своих родителей... — Первым заговорил Лай Шэн. Он все ещё был ребенком, он просто хотел быть со своими родителями.

— Они уже здесь. — Хань Фэй подал знак стоявшим позади Лай Шэна. После того, как Бабочка погибла, связи Охотников за душами исчезли. Хотя родители Лай Шэна ещё не полностью оправились, они пришли на поиски Лай Шенга, повинаясь инстинкту. Возможно, боясь напугать мальчика, они стояли в тени, защищая своего сына на расстоянии.

— Встреться с ними, Расскажи им, что у тебя на уме. — Затем Хань Фэй повернулся к Светлячку. Этот высокий и худощавый человек был слишком добр для этого мира.

— Тебе от меня что-нибудь нужно?

— С этого момента ты будешь менеджером чат-группы. Не беспокойся обо мне. Я буду стараться изо всех сил продолжать жить, неся с собой надежду каждого. — Собственное сознание Светлячка пробуждалось. Он был так же добр, как и доброта Хань Фэя. А еще он был невероятно нежен. Призыв в загадочный мир произвёл неизгладимое впечатление на него. Возможно, он станет вторым человеком, которого исцелит эта Ияси-игра.

Наконец Хань Фэй повернулся к Злой Душе, которая тоже смотрела на него. Прежде чем Хань Фэй успел что-либо сказать, Злая Душа подошла к нему с Покойся с миром. Его налитые кровью глаза излучали зло.

— Я думал, ты моя Злая Душа, но, похоже, я ошибался.

— Я тоже не ожидал, что человеком, которого Бабочка видела в своем кошмаре, окажешься ты. — Хань Фэй знал от стража дверей, что душа человека может измениться и даже сменить первоначальную личность после того, как покинет основное тело. Однако природа души различалась в зависимости от человека. Определенную натуру было трудно изменить.

— Неважно, кого видело это существо, важно то, что даже до сих пор я всё ещё думаю, что я хороший человек, из тех, кто может спасти мир". Злая Душа вложила рукоять в ладонь Хань Фэя.

— Окажи мне услугу.

— Какую?

— Я доминирую над сознанием маленького ребенка. Его главное желание – снова увидеть свою семью, но его семья сейчас внутри клинка. Я не могу свободно управлять этим клинком, поэтому мне нужно, чтобы ты освободил его семью, чтобы они могли встретиться. — Злая Душа отпустила клинок.

— Нет проблем. — Окровавленные губы Злой Души скривились в улыбке. Он заставил стихнуть свое сознание и заставил внука выйти. Когда он снова открыл глаза, выражение его лица изменилось. В его глазах не было греха, только страх и воспоминания.

— Покойся с миром! — Лезвие снова засияло. За спиной Хань Фэя появилось много людей. Среди них были старший монстр и его семья. Увидев людей позади Хань Фэя, внук тут же заплакал. Он побежал навстречу неосязаемым теням и встал среди своей семьи.

Смерть была подобна поезду, ушедшие отправлялись в загробный мир, махая на прощание живым, которым приходилось оставаться на перроне.